

Ся Синчи мгновенно подумал о всевозможных сценах в фильмах ужасов, какие только видел в своей жизни.

Ли Чэньюань молча открыл дверь в его комнату посреди ночи, сел на край кровати и бесстрастно уставился на него —

Он наблюдал неизвестное количество времени, и никто не мог сказать, о чем тогда думал этот безжалостный безумец.

Ся Синчи сглотнул и неохотно спросил: “Тетя Ли, это та ночная рубашка, в которой Ли Чэньюань был прошлой ночью?”

Тетя Ли не знала, почему он спросил, поэтому она просто утвердительно кивнула.

Ся Синчи вздрогнул, мурашки, как шипы, появились по всему его телу, как у настороженного маленького ежика.

Он знал, что Ли Чэньюань был параноиком, но он не ожидал, что этот человек оказался таким страшным и странным. Он даже наблюдал, как Синчи спит без всякой причины.

Но он услышал, как тетя Ли огорченно вздохнула: “Господину прошлой ночью было нехорошо. Я уже говорил ему раньше, что он может позвонить в колокольчик, чтобы позвать меня или кого-то еще в любое время, но он не любит беспокоить других и предпочитает искать лекарство сам”.

Когда она проснулась ночью, то случайно увидела, что свет на втором этаже горит. Она подумала, что забыла выключить его, но когда поднялась наверх, то увидела Ли Чэньюаня, стоящего перед аптечкой в гостиной с бледным лицом и одной рукой на груди.

Она догадалась, что он принимал лекарство из-за боли в груди. Если бы она случайно этого не увидела, никто бы так и не узнал.

— Ему было плохо прошлой ночью?

Услышав это, Ся Синчи слегка наклонил голову и задумался, не ошибся ли он.

В конце концов, Ли Чэньюань был суперпопулярным большим боссом, так что само собой разумеется, что ему не было бы так скучно, чтобы в конечном итоге терпеть физический дискомфорт посреди ночи, чтобы просто напугать неизвестного человека.

Обдумав это, он все еще чувствовал подозрения, но не осмеливался броситься вперед и смело расспрашивать его, поэтому у него не было другого выбора, кроме как держать это в уме,

прежде чем лечь спать в следующий раз.

- - -

В гостиной на втором этаже Ся Синчи наконец-то съел яичные тарталетки, о которых мечтал, и в то же время начал разбираться со всевозможными сомнениями по поводу Ли Чэньюаня.

Если оставить в стороне пугающий инцидент посреди ночи, то еще ужаснее было то, что сюжет сошел с рельсов. Почему большой злодей не разорвал помолвку, а вместо этого похитил его?

Он был всего лишь маленьким пушечным мясом и был несчастен и беден в течение двух жизней, не имея абсолютно ничего.

И у Ли Чэньюаня в книге не было романтических строк, не говоря уже о таком странном хобби, как участие в такого рода гей-мероприятиях.

Крупный финансовый магнат, который всегда был одинок до самой смерти, действительно хотел обручиться и жениться?

Правда?

Ся Синчи вздохнул, соединил слова “брак” и “смерть” и обрел просветление.

Этот великолепный особняк заоблачной высоты и наследство в сотни миллиардов.....

Вспышка вдохновения промелькнула в голове маленького охотника за богатствами, когда он вспомнил, что первым в очереди наследования был “супруг”!

Он умер бедным и боялся бедности, так что искушение богатством могло в одно мгновение удвоить мужество Ся Синчи.

Несколько минут назад он все еще обдумывал различные способы попросить Ли Чэньюаня расторгнуть помолвку.

Но теперь перед ним было огромное денежное дерево. Даже если бы ему пришлось столкнуться с угрюмым, параноидальным и жестоким злодеем, Ся Синчи мгновенно захотелось крикнуть: “Я смогу это сделать! Это была любовь с первого взгляда, и я просто хочу выйти замуж!”

— В любом случае, Ли Чэньюань не гей, так что я ему не интересен. Пока я полгода буду невидимым мужем, у меня потом могут быть сотни миллиардов нулей каждый день.

Для богатого человека, которому было всего двадцать пять лет, эта смерть была слишком внезапной. Даже если Ли Чэньюань был не в добром здравии, было разумно сказать, что он не был близок к смерти.

Возможно, это было вынужденное событие сюжета, чтобы пара Ся Юя и Ли Шэнжуй могли быть главными героями.

В конце концов, главный герой, Ли Шэнжуй, был “хорошим братом” Ли Чэньюаня. Он получил бы наследство в соответствии с законом о наследовании, и тогда у него был бы счастливый конец.

Ли Чэньюань, вероятно, не ожидал, что у него случится внезапная болезнь, и у него не было времени организовать похороны, не говоря уже о том, чтобы оставить завещание о разделе имущества.

Жаль, что это был не роман о сверхъестественном, так бы он узнал все об этом дешевом ублюдке Ли Шэнжуйе из самих преисподней и наверняка восстал бы из могилы.

Ся Синчи доел последний кусочек яичного пирога и привычно облизал кончики пальцев.

Поняв, что он переселился, он изо всех сил старался вспомнить сюжет, наскоро прочитав его, он обнаружил, что весь текст был сосредоточен на том, как главный герой с радостью творил зло, и там было не так много описаний злодея.

Предыстория Ли Чэньюаня и причины его безумия и паранойи были неизвестны, и даже причину смерти можно было охарактеризовать только как “умер от болезни”, при этом полезной информации было мало.

Пока он беспокоился из-за того, что не знал, что делать, он внезапно увидел круглый меховой шарик, “скатившийся” с лестницы вдалеке и внезапно появившийся в поле его зрения.

Его скорость была чрезвычайно высокой, как у мягкого белого облака.

Когда он подошел поближе, Ся Синчи понял, что это довольно красивая чисто-белая длинношерстная кошка.

Большие темно-янтарные глаза были круглыми и яркими, его большой пушистый хвост был высоко поднят, когда он мотался взад-вперед.

Глаза Ся Синчи расширились. Этот цвет шерсти, эта внешность - это была просто кошка его мечты!

Кошечка постепенно замедлила шаг, сдержанно и грациозно прошла мимо его ног и высокомерно оглянулась на странного гостя в своем доме.

Ся Синчи больше не заботился о мелких вычислениях в своем уме, когда на него посмотрела эта кошка. Он мог только присесть на корточки и осторожно протянуть руку, пытаясь дотронуться до ее головы.

Кончиками пальцев он коснулся мягкого меха и нежно погладил ее по спине. Было похоже на то, как будто он поймал мягкое облако.

Это было приятно до такой степени, что он даже прищурил глаза.

Было обидно, что прежде чем он успел погладить ее во второй раз, она разозлилась.

Она издала недовольное “мяу!”, а затем ее большой хвост бесцеремонно шлепнул Ся Синчи по кончику носа, и она убежала, не оглядываясь.

“Эй!” Ся Синчи поспешно встал и попытался поймать ее. Он был зависим и хотел еще ее погладить.

Так получилось, что дядя Дин поднимался вверх с подносом и увидел, как Синчи смотрит в ту сторону, куда исчезла кошка. Он сказал с улыбкой: “Ты тоже любишь кошек? Саммер[1] обычно позволяет прикасаться к себе только господину, и если другие люди попытаются к ней прикоснуться, она взорвется от гнева”.

“Саммер.....” Ся Синчи слегка наклонил голову, когда услышал это, и через мгновение потрясенно спросил: “Может быть, это кошка Ли Чэньюаня?”

Это была вилла Ли Чэньюаня, так что это, должно быть, его кошка, но как злодей мог держать такого милую и красивую кошку в качестве домашнего любимца?

Его домашнее животное не было ужасающим существом, подобным тигру, крокодилу или питону.

Он даже дал ей такое теплое имя, как “Саммер”, которое совсем не было в стиле сумасшедшего злодея.

Но эта белая кошка действительно была “похожа на своего хозяина”. Они оба были красивы, особенно благородные и высокомерные глаза, которые нельзя было спровоцировать, а также имели легко взрывающийся дурной характер. Это действительно напоминало Ли Чэньюаня.

То есть Ли Чэньюань казался немного похожим на кота..... нет, нет, нужно быть сумасшедшим,

чтобы приравнять такого страшного человека к милой кошечке.

Ся Синчи быстро тряхнул головой, чтобы избавиться от этой мысли, и вдруг услышал, как дядя Дин снова заговорил: “Молодой господин, могу я попросить вас об одолжении?”

Столкнувшись с серией уважительных слов старика, Ся Синчи не смог сдержать смущения: “Конечно, я сделаю все что в моих силах, просто скажите”.

Он пытался заставить дядю Дина, тетю Ли и других называть его полным именем, без излишней вежливости, но, очевидно, особого успеха у него не было.

“Может ли молодой мастер передать эту чашу с лекарством господину?”

На подносе в руках дяди Дина стояла миска с каким-то черным, как смоль, отваром, и Ся Синчи едва уловимо почувствовал горьковатый лекарственный аромат, разливающийся в воздухе.

Только когда он автоматически взял поднос, он понял, что что-то не так.

Ся Синчи мгновенно онемел. Он посмотрел на лекарство, а затем на закрытую дверь кабинета.

Это было так, как если бы тот, кто был в комнате, был не болезненным и красивым финансовым магнатом, а злобным белым тигром-каннибалом, из тех, что съедают людей, когда те подходят слишком близко.

“Эээ.....пойти и отдать это Ли Чэньюаню?”

Хотя он был готов помочь доброму старику, но ему все равно было страшно.

По какой-то причине дядя Дин ошибочно полагал, что Ли Чэньюань “глубоко любил” его.

Но на самом деле он явно был довольно непопулярен. Если бы он был тем, кто принес лекарство, этот человек, возможно, не захотел бы его пить.

Как раз в тот момент, когда он собирался отказаться, он заметил, что старик серьезно смотрит на него. Его лицо было слегка потрепано и на нем было полно морщин, оставленных годами, а глаза были очень искренними.

Ся Синчи: .....

Эти уклончивые слова вертелись у него на кончике языка, и в конце концов он не смог их

произнести. Пока он был в ступоре, внешность дяди Дина наложилась на внешность кого-то другого в его памяти.

Надо просто забыть об этом, Ли Чэньюань на самом деле не был каннибалом, так что он, вероятно, не потерял бы ни куска мяса, если бы помог ему.

- - -

“Господин Ли?” Ся Синчи трижды постучал в дверь кабинета с подносом в одной руке, а затем сразу открыл дверь, как было указано.

Ли Чэньюань сидел за столом и читал документы, его белая повседневная одежда делала его лицо чрезвычайно бледным.

Все его тело излучало отталкивающую ауру, и после того, как он понял причину прихода Ся Синчи, он стал еще более равнодушным и вообще не собирался принимать лекарство.

Ся Синчи смог только откашляться и напомнить ему: “Господин Ли, текущая температура как раз подходит для питья, но после остывания оно будет невкусным.”

Хотя в горячем виде это тоже было невкусно.

“Убирайся”. Ли Чэньюань по-прежнему даже не взглянул на него, а просто холодно заговорил.

Ся Синчи: ?

Его кулак сжался. Если бы не тот факт, что он был большим боссом и мог обидеться, эта чаша с лекарством была бы непосредственно использована для мытья его волос.

Успокойся, успокойся.....

Ся Синчи подавил свой вспыльчивый нрав и тихо сказал в своем сердце: “Он умирает, так что просто позволь ему отдавать приказы. Просто думай об этом как о предоставлении ему наилучшего ухода в конце жизни ради наследства и не ссорься с ним.

Ся Синчи посмотрел на его упрямое выражение лица, затем на чашу с лекарством —

Нет, я не могу успокоиться.

Ему хотелось крикнуть: Ли Чэньюань, поторопись и уже выпей это лекарство! Живи дольше! Если ты умрешь, кто накажет главных героев?

Ся Синчи на мгновение задумался, затем резко сказал: “Господин Ли, вы же не... боитесь горького, верно?”

Для этого заявления не было никаких оснований. Было глупо пытаться заставить его выпить лекарство.

Вопреки ожиданиям, прежде чем сказать что-то в ответ, выражение лица Ли Чэньюаня мгновенно стало холодным.

Как..... как Саммер, к которой случайно прикоснулись, казалось, что он взорвется в любую секунду.

Но смертоносность между кошечкой и большим белым тигром была абсолютно разной, и Ся Синчи был ошеломлен, когда увидел это.

Ради бога, я случайно угадал?

Ли Чэньюань действительно не пил лекарство, потому что считал его слишком горьким?

Соединить слова “сумасшедший злодей” и “боится горечи” вместе было просто невообразимо.

Случайно обнаружив шокирующую тайну Ли Чэньюаня, Ся Синчи поспешно отступил на два шага назад, подозревая, что его быстро убьют.

Как раз в тот момент, когда он был напуган до полусмерти, Ли Чэньюань очень спокойно и безразлично взял чашу с лекарством и выпил ее одним глотком.

Казалось, это доказывало ошибочность заявления Ся Синчи, но после тщательного наблюдения оказалось, что он пытался скрыть —

Это было так горько, что в его плечах появилась легкая, едва заметная дрожь.

Ли Чэньюань нетерпеливо со стуком поставил миску на стол и сердито сказал: “Уходи!”

Ся Синчи просто безмолвно уставился на него. Спустя долгое мгновение он, наконец, пришел в себя и смог сдержать желание дико расхохотаться.

У этого человека действительно была такая живая и человеческая сторона.

Таким образом, хотя он все еще немного боялся его, на этот раз Ся Синчи не испугался.

Вместо этого он быстро достал что-то из кармана и с размаху шлепнул это на стол Ли Чэньюаня.

Затем он выскочил за дверь, как порыв ветра.

Чувствуя на языке горький привкус лекарства, Ли Чэньюань поджал губы, увидев на столе кусочек шоколада.

На оберточной бумаге было напечатано причудливое улыбающееся лицо с высунутым языком, точно такое же, как выражение лица Ся Синчи только что.

[1] В тексте имя кошки пишется по-английски как "Summer". Переводится как лето. Фамилия Ся Синчи - Ся (夏), что также означает лето. Совпадение?? Хм.....

<http://bllate.org/book/16085/1439008>